
ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

М.Г. Балыхин

Институт мировой экономики и бизнеса
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются основные черты и тенденции развития современного высшего профессионального образования, характеризуются инновационные практики высшей школы.

Ключевые слова: современное высшее профессиональное образование, инновационные практики в образовании, креативная компетентность.

В последние годы образование все чаще рассматривается как условие и ресурс развития современной экономики. Эта отрасль становится одной из быстроразвивающихся: идет интенсивное формирование мирового образовательного рынка.

Развитые страны фактически перешли к всеобщему высшему образованию, что серьезнейшим образом влияет на экономику данной системы. Европейская интеграция задает новые высокие стандарты международного сотрудничества в области образования. Кроме того, становление философии непрерывного образования — обучения в течение всей жизни человека — доминирующая парадигма цивилизованных сообществ.

Однако в посткризисную эпоху возникает немало вопросов. В их ряду: как оказались возможными столь мощные кризисы, если мировая экономика базируется на знании и предвидении кризисов, или их причины выходят за пределы знаний о мире и обществе?

Ответ, очевидно, не может быть дан здесь и сейчас. Вместе с тем это не означает, что нельзя думать о будущем цивилизации, надеясь лишь на модернизацию, инновационное развитие образования. Надо надеяться и представлять пути, средства, качественные изменения в системе мирового и российского образования, анализ которых является темой данной статьи.

К современным тенденциям в мировом и российском образовании относятся тенденции-вызовы; одной из них стал увеличивающийся **разрыв между качеством образования и ростом требований к компетенциям профессионала**. Экономике постиндустриального типа требуются люди, которые могут работать с современными технологиями в изменяющихся внешних условиях, могут самостоятельно оценивать ситуацию, принимать оптимальные решения. Глобальный кризис в сфере образования в том и состоит, что оно продолжает готовить людей к нуждам уходящей экономики.

Вторая тенденция — **коммерциализация образования**. К концу XX в. сформировалась целая отрасль мирового хозяйства — **международный рынок образовательных услуг** с ежегодным объемом продаж в несколько десятков миллиардов долларов и объемом потребителей в несколько миллионов обучающихся. По-

явилась новая статья экспорта — получение высшего образования иностранными студентами.

По оценкам Всемирной торговой организации, емкость мирового рынка образования составляет 50—60 млрд долл. Устойчивый лидер в этой области — США, контролирующие почти четверть мирового финансового образовательного оборота. На втором месте по объемам образовательных продаж — Великобритания (15%). Следом идут Германия и Франция: первая держит чуть больше 10% мирового рынка, вторая — чуть меньше. Завершают лидерский список Австралия, Канада и Испания, освоившие по 7—8% рынка. Скромное место российского высшего образования в этом ряду (десятые доли процента мирового рынка) — одно из свидетельств неконкурентоспособности нашей высшей школы.

Глобализация образования идет через стандарты и дипломы. Все больше образовательных программ следуют международным, а отнюдь не национальным стандартам качества. Те системы образования, которые не участвуют в международной конкуренции за иностранных студентов и, как следствие, в конкуренции стандартов качества образования, в конечном счете, делают *неконкурентоспособными свои страны не только в сфере образования, но и в сфере экономики*.

Третья тенденция, оказывающая мощное влияние на сферу высшего образования во всем мире, — *информационная трансформация*. Взрывное развитие цифровых технологий и средств Интернета привело к тому, что содержание образования вообще и содержание предметного знания в частности уже не являются уникальной собственностью конкретного профессора, а в последнее время — и конкретного вуза. Это заставляет нас, как минимум, пересмотреть формы доставки и оценки знаний в учебном процессе.

Ситуация в России, кроме описанных выше проблем, характеризуется особыми тенденциями. Демографические процессы оказывают серьезное влияние на положение в российском образовании на всех уровнях. *Демографический спад* в наибольшей степени затронул общеобразовательную школу: число учеников уменьшилось за 10 лет с 22 до 14 млн. В ближайшие годы сокращение общей численности учащихся начнется на всех уровнях профессионального образования: количество абитуриентов в 2010 г. по сравнению с 2006 г. сократится вдвое.

Характерным для российского высшего образования является значительный возраст профессорско-преподавательского состава и менеджеров вузов: 36,6% работающих старше 65 лет. За последние годы оживился приток молодежи в вузы, но темпы естественного старения пока выше динамики обновления профессорско-преподавательских кадров, и фактически мы имеем *поколенческий разрыв*. При этом, как ни парадоксально, рост бюджетной обеспеченности не способствует обновлению кадров в образовании: чем лучше в системе складывается финансовая ситуация, тем меньше находится желающих освободить места, предоставляя возможность карьерного роста молодым.

Сегодня высшее образование не социальная лестница или лифт, а своеобразный социальный институт *консервации*, не приспособленный к конкуренции во внешней среде.

Список негативных тенденций можно продолжить их кратким перечислением, так как они заботят каждого патриота-россиянина: **внешние тенденции** — снижение конкурентоспособности на глобальном рынке, высшая школа не формирует инноваторов и дает небольшое количество инновационных идей, продолжается снижение качества образования и др.; **внутренние тенденции** — в вузы поступает 60% юношей и девушек, но профильных специалистов в России не более 30%; ослабла подготовка квалифицированных **исполнителей**, российские ПТУ и техникумы **не дают современных квалификаций**; школа, перегружая детей знаниями, пока еще не в силах обеспечить **обучение полезным умениям**; много помех, разрушающих формирование у молодежи ценностей, социальной компетенции и толерантности.

На что можно надеяться? Как известно, Россия нередко возрождается «через вызовы», однако чрезвычайно сложно выстроить ее развитие и развитие нужного, конкурентоспособного, качественно-инновационного образования с помощью не-системных мер, при отсутствии комплексности и перспективности, предвидения и долгосрочного анализа.

Целевые ориентиры на семь-десять последующих лет таковы. Доля российских вузов на мировом рынке образования должна вырасти до 10%. В денежном выражении это означает, что годовой доход от обучения иностранных студентов в российских вузах должен составить не менее 5 млрд долл. США и стать сравнимым с бюджетным финансированием этой сферы (сегодня в России численность иностранцев от общего числа студентов менее 1%, что обеспечивает годовой доход порядка 100 млн долл.).

Еще более важно то, что экспорт образования обеспечивает для страны не только прямую экономическую выгоду, но и экспансию своих социальных, экономических и технологических стандартов.

Годовой доход профессуры в ведущих университетах России может стать отчасти сравнимым с доходом коллег в высокоразвитых государствах (средний доход профессора в Европе — 60—80 тыс. долл. в год, в США 80—120 тыс.). Однако нельзя сделать образование перспективной отраслью для карьеры и самореализации молодых исследователей и преподавателей, если сохранятся неконкурентные социальные условия.

Не менее 25% объема финансирования сферы образования должно осуществляться **со стороны сектора экономики** (сейчас эта доля менее 5%). Речь идет о целевой подготовке специалистов, финансировании конкретных программ профессионального образования, фондах целевого капитала и других способах проявления инвестиционной заинтересованности бизнеса в деятельности образовательных учреждений.

Доля НИР и НИОКР в структуре доходов ведущих университетов должна составить не менее 25%. Только в единстве с реальными научными исследованиями и разработками может осуществляться подготовка высококлассных специалистов, адекватных современной жизни. Не могут считаться полноценными профессорами и преподавателями те, кто не ведет собственную исследовательскую работу и/или не вовлечен в реализацию социально-экономических проектов.

Для всего этого необходимы новые решения, стратегии и тактики. Такие попытки обнаружить и оценить их применительно к российскому образованию делаются. Исследуется образовательный опыт стран, активно строящих инновационные экономики. Но прямое заимствование может обернуться для России консервированием отставания, поскольку есть опасность опереться не на новейшие, а ставшие массовыми практики. Кроме того, некоторые «чужие» решения могут быть плохо применимы в условиях российского общества и экономики. Например, в Мексике и других странах Латинской Америки возникли огромные университеты, которые активно используют унифицированные дистанционные методы обучения. Но очевидно, что это не подходит в качестве магистрального пути развития высшей школы России, где культурно-образовательный уровень населения выше и есть широкая традиция семинаров и научных школ в университетах.

С другой стороны, в России — как внутри сложившейся системы образования, так и вне ее — уже появляются практики, отвечающие новым требованиям. Истоки этих практик лежат в инновационном буме начала 1990-х гг. В последние годы значительную позитивную роль в этом процессе сыграл Национальный приоритетный проект «Образование», поддержавший инновационные практики в школах и вузах.

Одни инновационные практики появляются как реакция прогрессивных элементов образовательной системы на изменения в российской экономике и обществе. Это авторские школы, встраивание учебных центров корпораций в университеты, факультеты довузовской подготовки, университетские округа и интернет-школы, заполняющие методические и содержательные разрывы между школами и вузами. **Другие практики** — результат попыток клиентов образовательной системы собственными усилиями заполнить «провалы образования». Так, в последние годы внутри корпораций сформировался значительный сектор учебных центров, которые постепенно стали работать не только на внутренние потребности, но и на внешний рынок. В Интернете имеется большой массив справочных и образовательных ресурсов, дополняющих официальный набор учебных материалов.

Одним из препятствий в качественном и поступательном развитии системы образования является формирование корпуса менеджеров системы, готовых к последовательной и кропотливой работе, результаты которой будут заметны через 5—10 лет.

Один из актуальных вопросов повестки дня — смена содержания, метода, педагогических технологий в современном образовании, технологическая платформа которого (лекционно-семинарская модель) не менялась уже более 250 лет со времен появления гумбольдтовской модели университета.

Эта модель была успешно реализована в лучших советских научных и инженерных вузах, однако в условиях массового высшего образования идеология передачи «готовых заданий» должна постепенно сменяться идеологией формирования компетенций, а на смену *парадигме передачи знаний* должна приходиться *парадигма деятельности*. На первый план выходят задачи выявления и передачи современных способов организации и управления мыслительной (учебной, научной) работой человека. Должны изменяться и методы: проективный подход, case-study, к примеру, в управленческом образовании убедительно демонстрируют эф-

фективность активных методов в сравнении с пассивностью лекционно-семинарской модели.

Фокус и ориентация на образование в течение жизни должны стать не дополнительным обучением, а дать возможность индивидуализировать образовательные траектории, обеспечивая тем самым толерантность системы образования.

С этим связан целый ряд фундаментальных последствий:

— резкое увеличение выбора, формирование открытого рынка образовательных программ и модулей вместо заранее установленного стандарта;

— прозрачная и понятная для всех система признания результатов образования в каждом модуле;

— новое регулирование образовательного рынка: государство уже не может контролировать качество образовательных программ;

— перемещение фокуса регулирования в сторону обеспечения полноты и достоверности информации, предоставляемой участниками рынка;

— размывание при этом организационных границ системы образования, поскольку обновление компетентностей и получение академических кредитов может проходить и в реальном производстве товаров, знаний, технологий.

Это можно будет реализовать только в том случае, если содержание образования будет ориентировано не только на усвоение готовых специализированных знаний, но и на формирование креативных и социальных компетентностей, а также на формирование готовности к переобучению.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Балыхин Г.А.* Управление развитием образования. — М.: Экономика, 2003.
- [2] *Балыхин М.Г.* Тенденции развития международного рынка образовательных услуг на примере стран Европейского Союза и Российской Федерации. — М., 2009.
- [3] *Волков А.Е., Кузьминов Я.И. и др.* Российское образование—2020: Модель образования для инновационной экономики. — М.: Изд-во «Дело», 2009. — С. 19—47.
- [4] Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? // Доклад Общественной палаты РФ. — М., 2007.

HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIAN: TRADITIONS AND PERSPECTIVES

M.G. Balykhin

Institute of World Economy and Business
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article focuses on the main characteristic features of the modern higher education. Innovative university practices are analyzed and characterized.

Key words: modern higher professional education, an innovative practice in education, creative competence.